

Цзянь И смотрел невероятно пронзительно.

Си Си буквально спиной чувствовал его тяжесть. Ещё немного, и он, кажется, просто вспыхнул бы от этого жара на месте.

Переведя взгляд на Гуан Мина, Си Си приветливо улыбнулся. И хотя бедняга в ужасе поморщился, сам он искренне считал себя человеком исключительно доброжелательным.

— Гуан Мин, дружище, на дворе вообще-то двадцать первый век, а ты всё ещё клеишься к девушкам такими допотопными методами? — усмехнулся Си Си, медленно надвигаясь на него.
— Придумал бы что-нибудь поизящнее. На глазах у всех... Как теперь нашей Сяо Юй людям на глаза показываться?

Гуан Мин попятился, испуганно лепеча:

— Да не... нет же! Брат Си, послушай меня...

Он поспешно вскинул руки, сдаваясь.

— Это недоразумение, клянусь, чистой воды недоразумение! Я и не думал обижать Сяо Юй... Честно!

Сяо Юй шагнула вперёд и грозно уставилась на парня:

— А кто меня только что лапал? И ты ещё говоришь, что не обижал? Ты вообще мужчина после этого?!

Си Си так и покатился со смеху. Посмотрев на притихшего парня, он вкрадчиво протянул:

— Ну всё, Гуан Мин, влип ты по-крупному.

От этого тона у Гуан Мина сердце ушло в пятки. Он принялся отчаянно озираться по сторонам, высматривая своего босса. Наконец, раза с пятого, его молитвы были услышаны: вдали показался Цзянь И. Радостный Гуан Мин уже собрался рвануть к нему на выручку.

Но Сяо Юй безжалостно наступила ему на ногу. Вскрикнув от боли, Гуан Мин поджал ушибленную конечность и запрыгал на одной ноге, описывая круги.

— Думаешь, я позволю тебе сбежать к Великому киноимператору Цзяню? Чтобы вы потом вдвоём издевались над нами с братом Си? Мечтать не вредно! — не унималась свирепая Сяо Юй.

Си Си, который до этого с удовольствием наблюдал за сценой, при этих словах растерял всю веселость. Он перестал улыбаться. Тот недоумённо уставился на свою помощницу:

— Сяо Юй, погоди-ка. О чём это ты? Кто над кем издевается?

— Брат Си, я тебе не Сяо Юй-эр из романов, у неё судьба слишком несчастная, не хочу быть ею! К тому же я девушка! — фыркнула та.

— Ладно, оговорился, — отмахнулся Си Си. — Давай вернёмся к делу. Так кто кого обижает?

— Ну как же: Гуан Мин вместе с Великим киноимператором Цзянем — нас с тобой, — с абсолютной уверенностью выдала Сяо Юй.

Си Си только захлопал глазами. И откуда у неё в голове рождаются такие умозаключения?

— И кого же я обидел? — тихий голос Цзянь И донёсся словно вместе с дуновением ветра.

Сяо Юй тут же втянула голову в плечи. Ей внезапно показалось, что на улице резко похолодало. Она моментально состроила невинную мину и уставилась на Си Си, всем видом показывая: «Я ничего не знаю и вообще молчу».

Си Си, глядя на её мгновенное преображение, в очередной раз убедился: кривляться его помощница умеет виртуозно. Определённо, его школа. Он даже не знал, радоваться этому или огорчаться.

Поскольку Сяо Юй теперь усердно изображала глухонемую, а Гуан Мин и подавно не горел желанием нарываться на неприятности, воцарилось молчание. Цзянь И незаинтересованно посмотрел на них двоих, а затем на Си Си.

— М? Значит, ты жалуешься своей помощнице, что я тебя обижаю? — негромко спросил Цзянь И. Его тон казался совершенно будничным, но трое стоявших перед ним людей невольно переглянулись.

Сильнее всех напрягся Гуан Мин. Он-то характер своего босса изучил досконально. Скрывается ли буря за этим обманчивым спокойствием? Гуан Мин прокрутил в голове этот вопрос раза три, но так и не пришёл к однозначному выводу. Да и как тут угадаешь? В последнее время его понимание характера шефа изрядно припало пылью. Вроде бы намётки были, а твёрдой уверенности — никакой. Он мысленно кивнул сам себе, находя эти рассуждения весьма здравыми.

Си Си расплылся в широкой улыбке:

— Да бог с тобой, о чём ты? С чего бы мне на тебя наговаривать? Это же чистая неправда. Мы ведь с тобой... душа в душу живём!

Слова о «жизни душа в душу» произвели эффект разорвавшейся бомбы: все трое присутствующих застыли с разинутыми ртами.

Цзянь И слегка прищурился, медленно пробуя фразу на вкус:

— Душа в душу?

Си Си, продолжая лучезарно улыбаться, начал осторожно пятиться назад. Сяо Юй, заметив манёвр своего шефа, без лишних слов стала бесшумно отступать в ту же сторону.

Отойдя на приличное расстояние, Си Си одними губами скомандовал: «Бежим!» — и резко припустил прочь.

Сяо Юй, не теряя ни секунды, рванула следом на полной скорости.

Отбежав подальше, Си Си наконец перешёл на шаг и остановился. Запыхавшаяся Сяо Юй затормозила рядом и недоумённо спросила:

— Брат Си, а почему мы остановились?

Си Си обернулся к ней:

— А почему мы вообще бежали?

Сяо Юй захлопала глазами:

— Так ты же сам скомандовал!

— Ну хорошо, а зачем я побежал? — не отступал Си Си.

— Понятия не имею, — честно призналась помощница. — Увидела, что ты дал дёру, ну и я за тобой. Мне показалось, Великий киноимператор Цзянь собирается с нами расправиться.

— Расправиться? Прямо на глазах у всей съёмочной группы? — Си Си скептически посмотрел.

Под его взглядом Сяо Юй окончательно стушеввалась:

— Ну... Брат Си, бегать от опасности вообще-то не стыдно. Правда...

— Не стыдно? Хочешь, я тебя уволю на денёк, проверишь, каково это? — хмыкнул Си Си.

Сяо Юй поспешно замахала руками:

— Нет-нет-нет, брат Си, я уже свою норму бега на сегодня выполнила, спасибо!

Си Си лишь снисходительно фыркнул в ответ.

— Брат Си, я тут вспомнила, мне же нужно кое-что обсудить с администратором съёмочной площадки! Я побегу, а ты тут погуляй пока, ладно? — затараторила Сяо Юй и мгновенно испарилась.

Си Си с улыбкой посмотрел ей вслед. Он обернулся и посмотрел туда, где остался Цзянь И, но расстояние было уже слишком большим, и разглядеть что-либо в деталях не удалось.

Тем временем Гуан Мин изумлённо протёр глаза. Его босс слегка, но совершенно отчётливо улыбался. Нет, ему точно не показалось.

— Брат Цзянь, чему ты улыбаешься? — удивлённо спросил он.

Улыбка, адресованная Си Си... Гуан Мин решительно не понимал, что происходит. Чертовщина какая-то.

— Завтра закажи торт, — ровным тоном распорядился Цзянь И.

— А? — Гуан Мин, собиравшийся наконец опустить ушибленную ногу, от неожиданности едва не потерял равновесие. — Торт? У брата Си день рождения, но с какой стати торт заказываем мы?

Цзянь И лишь молча зыркнул на него. Гуан Мину этого хватило, чтобы мгновенно вытянуться по струнке:

— Всё-всё, понял, сделаю прямо сейчас!

Он похромал прочь, продолжая ворчать под нос: «Что за дела вообще? И кто тут кого обижает? Разве обидчики заказывают своим жертвам торты? Да ещё и эта Сяо Юй... наступила так наступила, синяк точно будет».

Впрочем, хромал он довольно шустро, а сам он, вопреки жалобам, глупо и довольно улыбался.

Сам не зная чему, парень тихонько посмеивался.

Си Си только успел вернуться в гущу празднующей толпы, как в его кармане завибрировал телефон. Он вытащил трубку и взглянул на экран — звонил его любимый старший брат.

Си Си радостно просиял. Старший брат звонит накануне дня рождения — верный знак, что сейчас будет праздничный перевод на карту!

Вежливо кивнув знакомым коллегам, Си Си отошёл в тихий уголок и нажал на кнопку приёма:

— Брат! Любимый мой старший брат! Ты ведь звонишь, чтобы поздравить меня и подарить подарок, верно?

На том конце провода Си Юань не сдержал усмешки:

— И чего же тебе хочется?

Поняв, что дело на мази, Си Си тут же затараторил:

— Братец, сейчас мои самые любимые картинки — те, что печатают на крупных купюрах. Красненькие такие, пятитысячные, ну ты понимаешь! И побольше, побольше!

Си Юань весело расхохотался:

— У тебя вообще хоть какие-то приличные вкусы остались?

— Брат, я искренне считаю, что это самый изысканный вкус в мире. Без преувеличения, — отшутился Си Си. — В конце концов, все остальные изысканные вкусы оплачиваются именно им.

Си Юань на секунду замолчал, поражённый этой неоспоримой логикой.

— Так что не ломай голову над подарком, братец. Моё предложение — идеальный вариант, — с улыбкой добавил Си Си.

Родственные узы — удивительная штука. Пусть сам Си Си и был лишь душой в чужом теле, занявшим место прежнего младшего брата, но теплота и привязанность к Си Юаню казались настоящими, проросшими глубоко в плоть и кровь. Рядом с этим человеком он чувствовал себя легко и уютно. О чём бы они ни говорили, на душе становилось тепло.

— Ладно, не переживай, твою скромную просьбу я уважу, — рассмеялся Си Юань. — Но завтра

вечером ты ведь приедешь домой? Нужно посидеть с нами и отцом. пышного торжества устраивать не будем, просто тихий семейный ужин. Ты ведь не откажешься?

— Брат, я же на съёмках... — осторожно закинул удочку Си Си.

— Знаю, — не сдавался Си Юань.

— Завтра первый съёмочный день, церемония... — предпринял Си Си ещё одну слабую попытку откреститься от поездки.

— И что с того? — парировал брат.

— Ну вот представь, если бы твой подчинённый в первый же рабочий день отпросился пораньше. Что бы ты о нём подумал? — намёк Си Си стал уже предельно прозрачным.

— Если у него есть уважительная причина — почему бы и нет? Без проблем отпустил бы, — хладнокровно отозвался Си Юань.

Си Си лишился дара речи. Неужели все современные капиталисты стали такими понимающими, или это только в их семье водятся подобные альтруисты?

— И кстати, отец передал: если ты завтра не покажешься дома, он лично приедет на съёмочную площадку с инспекцией, — добавил Си Юань с явной издёвкой в голосе.

— Что?! — Си Си окончательно пал духом. — Ладно, ладно, уговорили. Завтра вечером буду дома.

Повесив трубку, Си Си развернулся и едва не подпрыгнул на месте от неожиданности — прямо перед ним беззвучно стоял человек.

У Си Си от испуга чуть душа в пятки не ушла. Он посмотрел на красивого Цзянь И, заметив, что тот выглядит на редкость потерянным и мрачным.

Цзянь И всматривался в него пристально, пытаясь сопоставить только что услышанный весёлый, непринуждённый тон с тем Си Си, которого он знал раньше. Ни единого общего штриха.

— У тебя есть брат? — тихо спросил Цзянь И.

Си Си недоумённо моргнул:

— Да, старший брат. А что?

— И он... всегда у тебя был? — допытывался Цзянь И.

Си Си снова кивнул.

Он видел, как в глубине глаз Цзянь И медленно угасает едва теплившийся огонёк надежды. В этот миг Си Си едва не поддался порыву рассказать то, о чём следовало молчать. К счастью, он вовремя прикусил язык.

— Брат Цзянь, а у тебя есть братья или сёстры? — поинтересовался Си Си.

Насколько ему было известно, Цзянь И вырос в обеспеченной семье и был единственным, горячо любимым сыном. Родители его, правда, уже много лет жили за границей. Так что здесь, на родине, он по сути оставался совсем один.

В груди у Си Си внезапно шевельнулась острая, щемящая жалость к этому человеку. Чувство было внезапным и на удивление сильным.

— Раз нет, то я могу стать твоим названным младшим братом! — с улыбкой предложил Си Си.

«Раз уж место возлюбленного пока вакантно, побуду хотя бы братишкой?» — мысленно пошутил он, и от этой нелепой мысли ему вдруг стало весело.

— Мне не нужны братья или сёстры, — отрезал Цзянь И.

И едва слышно добавил:

— Мне всегда был нужен только один-единственный человек.

Он произнёс это так тихо, что Си Си ничего не разобрал.

— Брат Цзянь, извини, я не расслышал последнюю фразу. Что ты сказал?

— Я сказал, — Цзянь И пристально посмотрел ему в глаза, — если вечером будешь свободен, заходи ко мне в номер.

Даже понимая, насколько безумной и нелепой кажется эта мысль, Цзянь И упрямо цеплялся за призрачную надежду. Ему жизненно необходимо было верить хоть во что-то, пусть даже эта вера граничила с безумием. Иначе в его существовании просто не осталось бы смысла.

<http://bllate.org/book/18236/1752836>